

У Н А С В Г О С Т Я Х

„Молодая гвардия“

21 мая 1973 года журналу «Молодая гвардия» был вручен орден Трудового Красного Знамени. Столь высокой правительственной награды журнал удостоен за заслуги в области советской литературы и активное участие в коммунистическом воспитании молодежи.

Сейчас журналу более чем полвека. Он основан в 1922 году, в су-ровое драматическое время, когда молодое советское государство во главе с партией Ленина начинало гигантскую работу по восстановле-нию полностью разрушенной экономики страны и осуществляло про-грамму культурной революции.

На страницах «Молодой гвардии» в свое время были опубликованы произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова. Предметом особой гордости журнала явля-ется то, что с его страниц впервые шагнули в жизнь герои романов Н. Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

Сегодня одна из основных задач журнала — искать молодые та-ланты, помогать способной творческой молодежи выйти в большую литературу. Только за последние три года наряду с произведениями известных всей стране художников слова «Молодая гвардия» опубли-ковала повести, рассказы, стихи более двухсот начинающих авторов.

Среди новых авторов «Молодой гвардии» известный артист цир-ка и кино, народный артист РСФСР Юрий Никулин, предоставивший журналу свою документальную повесть «Как я учился ходить». Отры-вок из нее мы и предлагаем вниманию читателей «Смены». Надеемся на продолжение дружбы.

Подписка на журнал «Молодая гвардия» принимается, как и пре-жде, без ограничений в любом почтовом отделении страны.

Н. ИВАНОВ,
литературный редактор.

Юрий НИКУЛИН

ПЕРВЫЕ ШАГИ В КИНО

(Отрывок из повести
«Как я учился ходить»)

Первый раз меня упомянули в титрах фильма как исполнителя маленького эпизода. А началось это так...

В 1957 году Московский цирк готовил пантомиму-обозрение «Юность празднует» по сценарию Владимира Полякова. На одной из репетиций Поляков вдруг предложил мне:

— Слушай, хочешь подзаработать? Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Есть два эпизода, на которые никак не можем подобрать актеров. Выбирай любую — и будешь сниматься!

Я начал отказываться. Вспомнил, как меня не принимали ни во ВГИК, ни в театральные училища, как бегал по Цветному бульвару, изображая какого-то американца в массовых сценах фильма «Русский вопрос». Владимир Поляков, не дослушав меня, заставил записать телефон съемочной группы.

Дома за ужином я полусушня рассказал обо всем своей жене Тане — тоже артистке цирка.

— А что? — сказала она. — Почему бы и не сняться? Уверена, что ты справишься.

Кончилось тем, что Таня сама позвонила на студию, узнала, куда надо идти, во сколько будет кинопроба и заказала мне пропуск.

На студии со мной много не разговаривали — дали сценарий и отправили домой разучивать эпизод пиротехника. В фильме этот чудачковатый пиротехник вбе-гает с чемоданчиком в комнату, где комиссия отбирает участни-ков конкурса на Всемирный фе-стиваль молодежи, и объявляет:

— Я избрал фейерверк типа «Салют»!

Затем вынимает перед изум-ленной публикой шутиху и под-жигает ее. Раздается взрыв, а когда дым рассеивается, то от комиссии не остается ни одного человека. Через некоторое время члены комиссии выбираются из-под стола черные от сажи, а председатель комиссии спрашивает:

— А где же изобретатель? Тогда открывается дверь, и появляюсь я, тоже весь закоп-

ченный, с огромной шутихой в руках и говорю:

— Просту прощения, не ту за-жег. Сейчас повторим.

Комиссия мгновенно возвра-щала назад — под стол.

Съемка была назначена через три дня. Трое томительных суток я учил текст, состоящий всего лишь из нескольких слов. Снять-ся очень хотелось, но было стра-шно. Когда дошла очередь до грима, милостивая девушка-гри-мер, оглядев меня, заключила:

— А чего гримироваться? По-ложим тон — и все.

Так и сделали.

Первым, кого я увидел в съ-емочном павильоне, был М. И. Жаров, который сразу же спро-сил про меня: «А это кто такой?»

— Это пиротехник, который взрывает, — объяснили ему. Он заразительно засмеялся и сказал:

— Это уж точно, такой может взорвать. Это фант!

Установили свет, режиссер командовал: «Тишина! Мотор!» — и у меня заколотилось сердце. Я почувствовал, что тело пронизы-вают какие-то невидимые лучи. Ноги стали ватными. Я с трудом вошел в декорацию и остано-вился, сразу онемев. Текст был за-быт начисто.

— Стоп! — командовал ре-жиссер. — Давайте еще раз. Мотор!

Я снова вбежал в декора-цию и понял: первая фраза опять забыта.

— Стоп! — опять командует режиссер и спрашивает меня:

— Вы текст учили?

— Учил, — спокойно ответил я. — Целых три дня...

Все захотали.

Во время съемок я довольно близко познакомился с Михаилом Ивановичем Жаровым. А играл в том фильме он роль директора музыкального магазина.

Когда я впервые увидел себя на экране в просмотровом зале, сердце у меня буквально обор-валось: «Неужели я такой?» — думал я. Передо мной был пол-

Иван САВЕЛЬЕВ

Зрелость

Когда подходит к зрелости природа,

И соками и зноем налита,
Она отяжелевшим небосводом
Опустится устало на леса.

Она тропой не хвалится

звериной,

Лишь делает и шире, и длиннее

Речную неподвижную

равнинность

И знойную медлительность

полей.

Ее корней работали насосы,

Зеленое венчая торжество.

Она к зениту поднимала солнце

И, видимо, устала оттого.

И ты прими, как есть,

ее любезность

Служить тебе не первый день

и год, —

Ведь вся ее непоказная

щедрость

От силы и достоинства идет.

ный кретин с гнусавым голо-сом, со скверной дикцией, с ли-цом, лишенным всякого интеллек-та. На меня это так подейство-вало, что я расстроился. Но во-круг все говорили: «Хорошо сы-грал, молодец!». Оставшись на-едине с Жаровым я излил ему душу, а он вполголоса, будто до-веряя тайну, сказал:

— Это что... Когда я себя уви-дел в первый раз на экране — я заплакал.

Михаил Иванович вспоминал разные случаи из жизни, гово-рил об интересных актерах, о своем детстве. Я слушал, слу-шал и, не выдержав, сказал:

— Так вы же можете книгу написать. Это так интересно!

— Какую уж там книгу, — отшучивался он. — И времени нет для этого, да и о чем пи-сать...

Прошло десять лет. Я снимал-ся в «Кавказской пленнице». Си-дим мы с Натаншей Варлей — она впервые тогда снималась — и ждем начала съемок. Я расска-зываю ей о своих встречах с людьми, о цирке, о кино, о зару-бежных поездках, о своем сыне Максиме, а она тоже слушала, слушала, да и говорит:

— Вы же можете книгу напи-сать. Все так интересно!

...Закончились мои съемки в фильме «Девушка с гитарой». Грустный пришел я домой в тот день.

— Ты что такой кислый? — спрашивает жена.

— Да так, — отвечаю, — ни-чего.

— Небось, жалко, что закончи-лись съемки?

— Жалко, — признался я. — Кто знает, позовут ли еще когда сниматься...

Прошел год. Однажды, когда мы жили на даче, я пошел за квасом. Стою с бидоном в очере-ди, и чувствую, что кто-то на меня внимательно смотрит. Обора-чиваюсь и встречаю пристальный взгляд парня, тоже стоящего в очереди.

— Скажите, вы не киноар-тист? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю.

— А в кино снимались?

— Было однажды.

— Ну тогда это я вас ви-дел, — с какой-то доверительной радостью сообщил парень. — В фильме «Девушка с гитарой».

Первый раз в жизни меня уз-нали. Признаюсь, это было при-ятно. Тогда я и не предполагал, что популярность может иметь и другую сторону и что порой от нее некуда спрятаться.

Так я впервые снялся в кино.

25 ОКТ 1973

СМЕНА
г. Калинин